

Судья: фио
Гр. дело суда первой инстанции № 2-1050/2020
Гр. дело суда апелляционной инстанции № 33-26590/2020

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

дата

адрес

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда
в составе председательствующего фио,
судей фио, фио,
при помощнике судьи фио,
с участием прокурора фио,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи фио,
дело по апелляционной жалобе представителя истца фио по доверенности фио на
решение Нагатинского районного суда адрес от дата, которым постановлено:
исковые требования фио к наименование организации о взыскании денежных средств
оставить без удовлетворения,

УСТАНОВИЛА:

фио обратилась в суд с иском к наименование организации и просила суд взыскать с
ответчика наименование организации в свою пользу сумму, оплаченную по договору от дата,
в размере сумма, денежные средства, оплаченные в соответствии со счетами: от дата, дата,
дата, дата, дата в сумме сумма, компенсацию морального вреда в размере сумма, а так же
просила взыскать с ответчика все убытки, связанные с некачественно оказанными
медицинскими услугами в размере сумма

В обоснование заявленных требований истец ссылалась на то, что ответчик
ненадлежащим образом оказал медицинские услуги по договору об оказании платных
медицинских услуг от дата, в результате чего истец была вынуждена понести расходы на
устранение недостатков оказанной ответчиком услуги.

В ходе судебного разбирательства истец неоднократно уточняла свои исковые
требования, просила взыскать с наименование организации денежные средства по Договору на
оказание платных медицинских услуг от дата в сумме сумма, расходы по устранению
недостатков оказанных услуг в соответствии с Договором на оказание стоматологических
услуг № Д-142/18 от дата в сумме, которая составит сумма, из которых фактически понесены
расходы на сумма, взыскать компенсацию вреда, причиненного здоровью в размере сумма,
компенсацию морального вреда в сумме сумма, судебных расходов, штрафа за несоблюдение
требований потребителя.

Истец фио и ее представитель - адвокат фио в судебном заседании явились, исковые
требования с учетом уточнений поддержали по основаниям, изложенным в иске.

Представитель ответчика наименование организации фио в судебное заседание явилась,
против удовлетворения требований возражала, представив суду письменные возражения на
иск, в которых ссылалась на пропуск истцом исковой давности, поскольку указанные
недостатки предоставленных медицинских услуг истцом обнаружены за пределами
двухлетнего гарантийного срока.

Представитель третьего лица наименование организации, в судебное заседание не
явился, о месте и времени судебного заседания извещен надлежащим образом, причины неявки

суду неизвестны, в связи с чем, суд рассматривает дело в отсутствие представителя третьего лица, на основании положений ст. 167 ГПК РФ.

Судом постановлено указанное выше решение, которое по доводам апелляционной жалобы просит отменить представитель истца фео по доверенности фео.

Кроме того, прокурором подано представление, в котором ставится вопрос об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении иска о взыскании компенсации морального вреда.

Истец фео, представитель истца фео по доверенности и ордеру фео требования и доводы апелляционной жалобы поддержали.

Представитель ответчика наименование организации по доверенности фео в судебном заседании суда апелляционной инстанции требования и доводы апелляционной жалобы не признала.

Представитель третьего лица наименование организации, извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, в заседание суда апелляционной инстанции не явился, в связи с чем судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, выслушав истца фео, представителя истца фео по доверенности и ордеру фео, поддержавший жалобу, представителя ответчика наименование организации по доверенности фео, полагавшего решение законным и обоснованным, заключение прокурора, поддержавшего апелляционное представление, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда первой инстанции подлежит отмене в соответствии с подп. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями ст.ст. 151, 195, 196, 199, 200, 725, 730-739, 779-782 ГК РФ, положениями Федерального закона от дата N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" от дата N 2300-1, Федерального закона N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", Постановления Правительства Российской Федерации от дата N 1006 "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг", Постановления Пленума Верховного Суда РФ от дата N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей".

В суде первой инстанции установлено, что между сторонами был заключен договор на оказание платных стоматологических медицинских услуг от дата.

Согласно п. 1. Договора ответчик наименование организации обязался выполнить платные стоматологические услуги (лечения зубов и эстетического исправления верхней челюсти) вне рамок программы оказания бесплатной медицинской помощи обязательного медицинского страхования, со сроком оказания услуг до дата.

При этом ответчик согласно п. 1.3 договора организует и обеспечивает оказание стоматологической услуги в соответствии с перечнем видов медицинской деятельности, сертифицированных и разрешенных лицензий.

Стоимость услуг, устанавливается на основании прейскуранта цен (п. 2.1 Договора).

По договору истец оплатила денежную сумму в размере сумма, а так же в соответствии со счетами: от дата, дата, дата, дата, дата сумму в размере сумма.

Исходя из медицинской карты стоматологического больного наименование организации, до обращения за медицинской услугой к ответчику зубы были ранее лечены в другой стоматологической клинике, сама пациент пояснила, что испытывает боли, что зубы подвержены кариозному процессу с детства. В ходе внешнего осмотра дано заключение о неудовлетворительном состоянии полости рта. Пациенту поставлен диагноз декомпенсированный кариес (цветущий кариес) - острый кариозный процесс, поражающий многие или все прорезавшиеся зубы, быстро разрушающий коронковые ткани.

Декомпенсированный кариес (цветущий кариес) является наиболее опасной формой кариеса. В ходе лечения врачом давались советы по лечению десен (например, дата).

Как видно из медицинской карты стоматологического больного наименование организации, врачом проведена запломбировка каналов зубов препаратом «Кальцетин» под временную пломбу и назначена явка для дальнейшего пломбирования каналов постоянным материалом (запись в карте от дата, дата и дата).

Также в связи с нахождением ряда зубов на этапе лечения под временной пломбой, фиксация мостовидного металлокерамического протеза осуществлялась на временный цемент.

Как следует из инструкции по применению препарата «Кальцетин», а также из показаний лечащего врача наименование организации, срок нахождения временной пломбы в канале зуба может достигать 1-2 мес., а срок ношения конструкции на временном цементе - полгода.

В соответствии с п. 3.3. Договора на оказание платных медицинских услуг от дата пациент обязан выполнять все указания врача и медперсонала.

дата лечащим врачом истца было дано указание для строгой явки дата с целью пломбирования каналов постоянным пломбировочным материалом. То же самое указание дано дата, дата для лечения нижних фронтальных зубов, о чем фио была ознакомлена и согласна, что подтверждается ее подписью в плане обследования и лечения в карте стоматологического больного наименование организации (запись от дата). дата истец для дальнейшего лечения не явился.

Определением суда от дата по настоящему делу назначено проведение комиссионной судебно-медицинской экспертизы, проведение которой было поручено ГБУЗ адрес «Бюро СМЭ Департамента здравоохранения адрес», расположенному по адресу: адрес.

Перед экспертами поставлены следующие вопросы:

1. Правильно ли был установлен диагноз фио при обращении к ответчику наименование организации?

2. Достаточен ли объем проведенных обследований перед началом лечения фио ответчиком наименование организации?

3. Правильно ли был составлен план лечения?

4. Не было ли противопоказаний к тому объему лечения, который был проведен фио ответчиком наименование организации?

5. Имелись ли недостатки (дефекты) при оказании фио медицинской помощи, если были допущены, то какие именно, и к каким последствиям они привели?

6. Нуждается ли фио В связи с допущенными недостатками (дефектами) в проведении иного стоматологического лечения, если да, то каков объем лечения?

Экспертиза проводилась с исследованием материалов дела, медицинских документов и осмотром истицы.

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы N 39 гр-19 от дата ГБУЗ адрес "Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения адрес", диагностика и лечение фио в клинике наименование организации проведены в соответствии с клиническими рекомендациями, диагноз «Хронический пульпит», выставлен верно. Данный диагноз подтвержден клиническими и рентгенологическими данными. Перед проведением лечения, не выполнена ортопантомография, или не внесены данные о проведении данного обследования в медицинскую карту пациента. При этом учитывая данные клинического осмотра, план лечения был составлен правильно, но не полно. При этом экспертная комиссия считает, что в план лечения следовало добавить: наличие значительных дефектов твердых тканей зубов 1.7, 2.7, 3.7 требовали покрытия металлокерамическими коронками и включения их в ортопедическую конструкцию; по данным анализа ортопантомограммы от дата имелись зубы (1.5 и 2.4) с рентгенологическими признаками некачественного эндодонтического лечения, которые требовали повторного эндодонтического лечения, особенно с учетом того,

что они были включены в ортопедическую конструкцию (зуб 1.5: небный канал запломбирован не до верхушки (-3-4 мм); небный корневой канал не запломбирован; периапикальных изменений нет; щечный корневой канал не запломбирован; периапикальных изменений нет; зуб 2.4: небный канал запломбирован не до верхушки (-3-4 мм); периапикальных изменений нет; Щечный корневой канал запломбирован не до верхушки (-3-4 мм); периапикальных изменений нет. Как следует из медицинской карты стоматологического больного из наименование организации, фео проводилось терапевтическое и ортопедическое лечение. Каких-либо медицинских показаний к проведению терапевтического лечения не имелось. Перед проведением ортопедического лечения необходимо было закончить эндодонтическое лечение. Незавершенный этап терапевтического лечения является противопоказанием для ортопедического лечения. В дневниковых записях медицинской карты стоматологического больного фео из наименование организации при выполнении эндодонтического лечения зубов 1.1,1.2,1.3,1.4,1.7; 2.1, 2.2, 2.3, 2.5; 4.1, 4.2, 4.3, 4.4; 3.1,3.2,3.3,3.4.3.5, не указано выполнение этапа определения рабочей длины их корневых каналов. Данное требование содержится в соответствующих клинических рекомендациях. При изучении экспертной комиссией ортопантограммы от дата имеются недопломбировывание корневых каналов зубов 1.2, 3.1, 3.2, 3.4, 4.2, 4.4. Так, зуб 1.2 пролечен дата и дата без рентенологического контроля, по данным ОПТГ от дата каналы не запломбированы полностью и есть изменения в периапикальных тканях; зуб 3.4 по данным записей карты от дата запломбирован до апекс, но по данным ОПТГ от дата каналы недопломбированы; зубы 4.1 и 4.2 по данным записи карты от дата была поставлены временная пломба и протезирование проведено без постановки постоянной пломбы; в зубе 4.4 по записям карты от дата пролечены каналы до апекс и поставлена временная пломба, но по данным ОПТГ от дата каналы в зубе недопломбированы и есть периапикальные изменения. Кроме того, не закончено эндодонтическое лечение зубов 3.1, 3.2, 4.1, 4.2, при этом в медицинской карте не содержится обоснований для перенесения пломбирования каналов этих зубов на срок более 1 месяца с учетом того, что фиксируется постоянная конструкция и на зубы оказывается обычное жевательное давление. Также имеется несоответствие записей медицинской карты на имя фео из наименование организации и предоставленной ортопантограммы от дата, то есть, выполненной до начала лечения: зуб 1.4 дата и дата лечится без диагноза, но с пломбированием каналов, а по данным ОПТГ от дата, этот зуб уже был качественно запломбирован; зуб 2.3 дата лечится без диагноза с пломбированием каналов, несмотря то, что по ОПТГ от дата он уже качественно запломбирован и дефектов зуба 2.3 при осмотре не выявлено и не описано.

Таким образом, при оказании медицинской помощи фео в наименование организации экспертной комиссией на терапевтическом этапе были выявлены следующие недостатки: при выполнении эндодонтического лечения не определена рабочая длина корневых каналов; имеет место недопломбирование корневых каналов зубов; имеет место необоснованные записями в карте повторное лечение зубов, которые при обращении в наименование организации уже были пролечены. То есть, терапевтическое лечение фео в наименование организации было проведено с недостатками и не соответствует Клиническим рекомендациям (Протоколам лечения) при диагнозе «Болезни периапикальных тканей» (Утверждены Постановлением № 18 Совета наименование организации от дата, актуализированы дата) и Клиническим рекомендациям (Протоколам лечения) при диагнозе «Болезни пульпы зуба» (Утверждены Постановлением № 15 Совета наименование организации от дата).

При оказании ортопедической помощи выявлены следующие недостатки: на металлокерамических коронках смоделирован патологический прикус (открытый в переднем отделе), в то время как при первичном осмотре зафиксировано, что прикус был физиологический (ортогнатический), то есть прикус был изменен с физиологического на патологический; было проведено изготовление постоянных металлокерамических коронок при

незавершенном терапевтическом лечении 4-х зубов, т.е. когда отсутствовали постоянные пломбы на этих зубах, что не позволяло смоделировать культи зуба в соответствии с существующими требованиями и обеспечить качественную посадку и фиксацию конструкций в дальнейшем. Кроме того, при судебно-медицинском осмотре фио выявлено, что имеет место нарушение краевого прилегания коронок на зубах 1.1, 1.6 на верхней челюсти и всех коронок на нижней челюсти, однако, на н/ч коронки длительное время фиксированы на временном цементе, что не позволяет однозначно оценить причину нарушения краевого прилегания коронок. Таким образом, ортопедическое лечение фио в наименование организации было проведено с недостатками и не соответствует Клиническим рекомендациям (протоколам лечения) при диагнозе частичное отсутствие зубов (частичная вторичная адентия. потеря зубов вследствие несчастного случая, удаления или локализованного пародонтита), утвержденных Постановлением № 15 Совета наименование организации от дата в части подходов к диагностике и лечению частичного отсутствия зубов. Изучив предоставленные рентгеновские снимки от 2015 и дата, экспертная комиссия считает, что незавершенное и неправильное эндодонтическое лечение зубов 1.2, 3.1, 3.2, 3.4, 4.1, 4.2, 4.4 в наименование организации требовало повторного эндодонтического лечения с последующим восстановлением их коронковых частей в другой клинике.

Заключение экспертов полностью соответствует требованиям [статьи 86](#) ГПК РФ, Федеральному [закону](#) N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", оно дано в письменной форме, содержит подробное описание проведенного исследования, анализ имеющихся данных, результаты исследования, конкретные ответы на поставленные судом вопросы, является последовательным.

Суд первой инстанции принял во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы N 39 гр-19 от дата ГБУЗ адрес "Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения адрес", поскольку заключение экспертов является полным, последовательным; описание самого исследования, выявленных признаков является мотивированным; выводы экспертного заключения соответствуют проведенным исследованиям и выявленным признакам. Выводы не противоречат закону и другим доказательствам по делу. Кроме того заключение судебной экспертизы составлено экспертами, имеющим квалификацию и стаж работы, является полным, научно обоснованным, подтвержденным документами и другими материалами дела, эксперты были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В судебное заседание по ходатайству ответчика был вызван эксперт фио, участвовавшая в подготовке заключения (экспертизы по материалам дела) № 39-гр-19 которая подтвердила, что диагноз поставлен верно, план лечения – правильный. Также эксперт указала, что в наименование организации фио обратилась с большими проблемами и никакие действия врачей наименование организации не привели к вреду здоровью. Экспертом отмечено, что невыполнение рекомендаций врача приводит к негативным последствиям и все обнаруженные экспертами недостатки могли быть устранены, если бы фио явилась для продолжения лечения.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу, что сделанные экспертами выводы о дефектах и необходимости повторного эндодонтического лечения с последующим восстановлением коронковых частей ряда зубов связаны с действиями самого истца, с нарушением режима лечения и неявкой к врачу в назначенное время для продолжения лечения.

Как указывает Верховный суд Российской Федерации, в ситуации, когда истцом не соблюдены рекомендации по прохождению контрольного осмотра и до начала лечения в другой стоматологической клинике истец не обращался к ответчику с требованием, связанным с недостатками оказанной услуги, при таких обстоятельствах у ответчика прекращается обязанность нести ответственности за качество предоставленной истцу услуги (Определение ВС РФ от дата № 78-КГ13-12).

Оценив собранные по делу доказательства и учитывая требования норм законодательства, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оснований, предусмотренных законом, для удовлетворения требований истца о компенсации морального вреда не установлено.

Поскольку, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении основного требования истца, не подлежат удовлетворению требования истца о возмещении оплаты стоматологических услуг, убытков, судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме сумма, оплату проведения судебной экспертизы в сумме сумма и взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом пропущен срок исковой давности для обращения с иском в суд.

Как усматривается из п. 4.3 договора, ответчик гарантировал истцу качество предоставляемых медицинских услуг в течение одного года.

Согласно, представленных документов, и счетов за обслуживание в наименование организации, а так же усматривая сведения, полученные из амбулаторной карты фио, ответчик закончил лечение истца дата.

В виду некачественно проведенного лечения и протезирования истец направила ответчику претензию дата, то есть истцом обнаружены недостатки лечения за пределами гарантийного срока.

Иск подан истцом в суд дата.

Разрешая спор, оценив все доказательства по делу в их совокупности, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, в силу положений [п. 3 ст. 29](#) ФЗ "О защите прав потребителей", поскольку истцом пропущен гарантийный срок предусмотренный договором, двухлетний срок для предъявления требований, связанных с недостатком оказанных услуг, а так же пропущен срок исковой давности в силу положений ч. 1 ст. 725 ГК РФ, в соответствии с которым срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, составляет так же один год.

Судебная коллегия не соглашается с выводами суда первой инстанции, поскольку судом первой инстанции неверно применены нормы материального права, из установленных фактических обстоятельств сделаны неправильные выводы.

Так, судебная коллегия не соглашается с выводом суда первой инстанции о пропуске истцом срока исковой давности.

При вынесении решения суд первой инстанции по существу исходил из тождественности понятий «гарантийный срок» и «срок исковой давности». Однако суд не учел, что в силу ст. 5 Закона РФ «О защите прав потребителей» гарантийный срок - период, в течение которого в случае обнаружения в товаре (работе) недостатка изготовитель (исполнитель), продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны удовлетворить требования потребителя, установленные [статьями 18 и 29](#) настоящего Закона.

В соответствии со ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Таким образом, истечение гарантийного срока не свидетельствует об истечении срока исковой давности, поскольку гарантийный срок и срок исковой давности – разные правовые категории, пропуск каждого из которых влечет разные юридические последствия, в связи с чем применение судом к требованиям истца установленного договором гарантийного срока является ошибочным.

Вывод суда первой инстанции о применении к спорным отношениям положений ст. 725 ГК РФ является ошибочным, поскольку договор подряда стороны не заключали.

В силу [статьи 783](#) Гражданского кодекса Российской Федерации общие положения о подряде ([статьи 702 - 729](#)) и положения о бытовом подряде ([статьи 730 - 739](#)) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит [статьям 779 - 782](#) данного Кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

В соответствии с п. 1 ст. 725 ГК РФ срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, составляет один год, а в отношении зданий и сооружений определяется по правилам [статьи 196](#) настоящего Кодекса.

Поскольку недостатки медицинского лечения могут являться неочевидными по окончании произведенных манипуляций, и последствия неправильного лечения могут появиться и по истечении года со дня окончания лечения, судебная коллегия приходит к выводу о том, что к спорным отношениям с учетом особенностей предмета договора не может быть применен установленный для договоров подряда срок исковой давности. Тем более, что, по мнению судебной коллегии, установление сокращенного срока исковой давности по спорам, связанным с медицинскими услугами, объектом которых является здоровье человека, тогда как для споров в отношении зданий и сооружений установлен общий срок исковой давности, противоречит общим принципам гражданского законодательства, его смыслу и назначению.

Судебной коллегией отмечается и то обстоятельство, что переписка истцом с лечащим врачом, на которую суд первой инстанции ссылается в качестве обоснования отказа в иске (том 2 л.д. 3) содержит сведения о том, что оказание медицинских услуг продолжалось в дата, когда коронки были повторно установлены на временный цемент, а также сведения о том, что претензии относительно качества оказанных услуг (по причине возникновения болезненности зубов) были предъявлены истцом в дата.

Более того, дата между фео и наименование организации было заключено соглашение о добровольном возмещении расходов на лечение и протезирование зубов, согласно которому ответчик компенсировал истцу расходы на лечение зубов нижней челюсти 3.1, 3.2, 3.3, 3.4, 3.5, 3.6, 3.7, 4.1, 4.2, 4.3, 4.4, 4.5, 4.6, а также установку на нижнюю челюсть металлокерамического моста, состоящего из 12 единиц керамики в соответствии с договором от дата, в размере сумма.

Таким образом, дата истец обратился в суд с иском в пределах трехлетнего срока исковой давности со дня последней записи в медицинской карте истца, то есть дата.

Поскольку заключением судебной экспертизы установлено, что незавершенное и неправильное эндодонтическое лечение зубов 1.2, 3.1, 3.2, 3.4, 4.1, 4.2, 4.4 в наименование организации требовало повторного эндодонтического лечения с последующим восстановлением их коронковых частей в другой клинике, требование истца о взыскании расходов на устранение недостатков выполненного ответчиком лечения подлежит удовлетворению.

Как было указано выше, произведенная истцом оплата по договору с ответчиком в отношении зубов 1.2, 3.1, 3.2, 3.4, 4.1, 4.2, 4.4 была компенсирована соглашением от дата. Недостатков в отношении лечения зубов верхней челюсти судебная экспертиза не установила. При таких данных, оснований для взыскания с ответчика полной оплаты, произведенной по договорам об оказании медицинских услуг, не имеется.

В суде первой инстанции было установлено, что истец проходит лечение в клинике «Планета детства». Истцом представлен план лечения, выписка из карты о произведенных манипуляциях, а также чеки, подтверждающие оказанные услуги. Исходя из составленной истцом таблицы, в которой перечислены все затраты на лечение в указанном учреждении, судебная коллегия приходит к выводу о том, что с ответчика следует взыскать расходы на лечение зубов 1.2, 3.1, 3.2, 3.4, 4.1, 4.2, 4.4. Таким образом, сумма взыскиваемых убытков составляет – дата – сумма, сумма, сумма; дата – сумма (зуб. 3.4); дата – сумма, дата – сумма (зубы 3.1, 3.2); дата – сумма (зуб. 3.4); дата и дата – сумма (зубы 4.3, 4.4); дата – сумма (зубы

4.4, 4.2, 4.1, 3.1, 3.2, 3.4); дата и дата – сумма (зубы 4.4, 4.2, 4.1, 3.1, 3.2, 3.4); дата – сумма (зубы 4.4, 4.2, 4.1, 3.1, 3.2, 3.4).

Таким образом, расходы на устранение неправильного лечения составляют сумма. С учетом того, что истцом оплачивались циркониевые вкладки, а по спорному договору ответчик устанавливал – металлокерамические, подлежат компенсации расходы, пропорционально стоимости металлокерамических вкладок в размере сумма из расчета на 6 поврежденных зубов, то есть сумма. Таким образом, всего в пользу у истца следует взыскать сумму в размере сумма.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на то, что, как следует из информированного согласия пациента, находящегося в карте стоматологического больного наименование организации, истец был информирован об истинном состоянии полости рта, подтвердил, что понятен план, объем, сроки и альтернативные методы лечения, а также возможный риск, связанный со стоматологическим лечением, получил ответы на все интересующие вопросы, а также подтвердил, что доверяет квалификации лечащего врача. О возможных осложнениях флюи была предупреждена. На лечение и протезирование, а также применение лекарственных средств и стоматологических материалов согласна, с прейскурантом ознакомлена, с условиями оплаты согласна. Уведомлена до заключения договора в том, что при несоблюдении указаний (рекомендаций) лечащего врача, в том числе назначенного лечения, возможно снижение качества предоставляемой платной медицинской услуги, влекущее за собой невозможность ее завершения в срок или отрицательно сказаться на состоянии здоровья. Данные обстоятельства подтверждаются подписью истца на информированном согласии пациента на стоматологические вмешательства в наименование организации.

Несмотря на это, в материалах дела имеются данные об осведомленности истца о том, что зубы нижней челюсти находятся на лечении под временной пломбой в связи с чем требуется обязательная явка истца дата для продолжения лечения. Об ознакомлении с указанной информацией в карте стоматологического больного наименование организации под записью от дата стоит подпись истца.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истец до обращения к третьему лицу и до обращения в суд с настоящим иском не являлся для дальнейшего лечения и пломбирования каналов зубов постоянным материалом, носил конструкцию на временном цементе несколько лет, что является не допустимым в силу указаний инструкции по применению препарата «Кальцетин», показаний лечащего врача, а также указаний об обязательной явке дата для дальнейшего лечения.

Данные выводы суда первой инстанции судебная коллегия считает несостоятельными, поскольку никакого плана лечения, составленного лечащим врачом наименование организации, с которым истец должна была быть ознакомлена, материалы дела не содержат.

Имеющаяся между истцом и лечащим врачом переписка (том 2 л.д. 9) доводы ответчика не подтверждает, поскольку, напротив, из переписки видно, что истец неоднократно обращалась к лечащему врачу, в том числе с жалобами на состояние зубов, однако никаких понятных и мотивированных разъяснений относительно тактики дальнейшего лечения не получила.

Кроме того, в ходе экспертизы эксперт установил, что медицинская услуга была оказана истцу некачественно в связи с тем, что каналы не были запломбированы полностью. При таких данных доводы ответчика о том, что отказ истца от дальнейшего лечения привел к неблагоприятным последствиям, не являются основанием к отказу в иске. Судебная коллегия исходит из того, что после появления болезненности зубов истец имела право обратиться и в другое медицинское учреждение с целью оказания ей помощи. В данном случае речь идет не о продолжении лечения, а об исправлении допущенных врачом клиники наименование

организации недостатков в лечении зубов. Кроме того, как следует из переписки истца (том 2 л.д. 9) лечащий врач не смог разрешить ситуацию после обращения истца с жалобами на качество оказанных услуг.

Довод о том, что в суде первой инстанции эксперт подтвердил возможность устранения всех дефектов в случае продолжения лечения, не является основанием к отказу в иске, поскольку ответчик такой возможностью не воспользовался, несмотря на неоднократное обращения истца с целью продолжения лечения в 2016 и датаг., что следует из переписки (том 2 л.д. 9).

Поскольку некачественное лечение зубов не могло не причинить истцу физических и нравственных переживаний, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости взыскания в пользу истца в соответствии со адрес Закона от дата № 2300-1 «О защите прав потребителей» компенсации морального вреда в размере сумма.

В соответствии со ст. 94,98 ГПК РФ понесенные истцом расходы на проведение судебной экспертизы подлежат взысканию с ответчика в пользу истца в размере сумма, поскольку заключение экспертизы подтвердило факт некачественного оказания услуг по лечению зубов.

В соответствии со ст. 100 ГПК РФ с ответчика в пользу истца следует взыскать расходы на услуги представителя в размере сумма с учётом требований разумности, справедливости, сложности дела и длительности судебного разбирательства.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Федерального Закона от дата № 2300-1 «О защите прав потребителей» с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф в размере сумма за отказ удовлетворить требования потребителя в добровольном порядке.

Расходы по государственной пошлины взыскиваются в соответствии со ст. 103 ГПК РФ с ответчика в доход бюджета адрес.

Требование истца о взыскании планируемых расходов на лечение в наименование организации не подлежат удовлетворению, поскольку не представление доказательства наличия причинно-следственной связи между такими расходами и недостатками лечения, которые были установлены в рамках настоящего судебного спора.

Руководствуясь ст.ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Нагатинского районного суда адрес от дата - отменить.

Взыскать с наименование организации в пользу фио убытки в размере сумма, компенсацию морального вреда в размере сумма, штраф сумма, расходы на оплату услуг представителя в размере сумма, расходы на оплату судебной медицинской экспертизы в размере сумма

Взыскать с наименование организации в доход бюджета адрес государственную пошлину в размере сумма

В остальной части апелляционную жалобу фио оставить без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: